

Труд ВО иМЯ

Роман
Масленников

СуперПриключения русских пиарщиков

Роман Масленников

Труд во имя

«Автор»

Масленников Р. М.

Труд во имя / Р. М. Масленников — «Автор»,
— (СуперПриключения русских пиарщиков)

Приключения русских пиарщиков продолжаются на Дону, на Урале и в Израиле: открытие инновационного центра. И снова с Вами – крутая жизнь, крупные личности, светские сплетни, подробности жизни верхов, профессиональные секреты, подтверждения и опровержения мифов, раскрытие тайн. Геннадий Петрович и его компания – снова с Вами! Каждая глава сочная, как пресс-релиз!

© Масленников Р. М.

© Автор

Содержание

Благодарность	5
Часть 1	6
Ориентировка	6
Шпионские страсти	8
Хороший конкурент – мёртвый?...	10
Рядовые бандиты не читают утренних газет...	12
Новые осенние традиции	14
Беглое расследование	16
Дорогие мои скакуны	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Роман Масленников

Труд во имя

Благодарность

Москва

29.04.2010

ЛИЧНО в руки

КУДА: ОАО «РосПиар»

107031, Москва, Звонарский переулок, д.5, стр.2

КОМУ: Г.П.Штыкленникову

Похвальная грамота

Настоящим генеральному директору паблик – рилейшнз – компании ОАО «РосПиар» выражается сердечная благодарность за мониторинг, информационную подготовку и открытие первого российского инновационного центра.

Вами было проведено блестящее исследование нескольких возможных мест открытия Русской Кремниевой Долины. Ваши данные по Уралу, Дону и Латвии – при Вашем согласии – будут использованы в создании стратегических инновационных центров в будущем (Федеральная целевая программа Правительства РФ 2013–2016 гг.).

Просим в кратчайшие сроки указать данные для получения Вами бонусного транша за оказанные услуги.

С уважением,

Первый первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации
Зубков В.А.

Первый второй заместитель Председателя Правительства Российской Федерации
Шувалов И.И.

Заместитель Председателя Правительства
Лужков Ю.М.

Часть 1

Своим ходом

В былые времена легенде нужен был век, чтобы отчеканить свои медали, и она чеканила их в бронзе. Сегодня она печатается, как попало, на самой грязной бумаге.

Жан Маре, «Непостижимый Жан Кокто»

Ориентировка

– Среднего роста, где – то сто семьдесят с копейками. Невысокий рост, в общем, на самом деле.

– Что значит, на самом деле? А не на самом деле?

– Он кажется всегда выше – издали и на фотографиях, а также по его выражениям в прессе. Но на самом деле – невысокого роста. Имидж физически добавляет сантиметры. На вид лет тридцать пять – сорок. Спортивный. Волосы, скорее, темные, шатен. Не белокурая бестия. Короткая стрижка. Лысеет – с макушки это заметно – и этого не скрывает. Иногда небрит. Шрам на лице, не очень заметный, я даже не запомнил, где именно. Всегда строгий костюм, часто без галстука. Походка быстрая, нервная к вечеру, утром – парящая. Осанистый такой всегда. Машина – «Суперб», «Шкода», чёрная. Работает на Звонарском, двухэтажное здание, вот адрес. – Седовласый крепкий старик протянул бумажку и разжал пальцы, сидящие напротив, парочка («Баран да ярочка», – подумал заказчик), едва успели подхватить – оба вытянули сразу четыре руки. Поймал мужчина.

Напряженной паузе повиснуть не удалось.

– Убить или что узнать в качестве последнего слова надо? – спросил мужчина.

– Вам уже всё ясно? Переходим к следующему?

Постановщик задачи, пожилой, но крепкий пенсионер в мягком домашнем халате чуть наклонился вперед. Собеседники – он и она – заёрзали. Оба – в чем – то сером, мужчина и женщина. На средних пальцах блестели обручальные кольца, толстые, массивные, у женщины – с бриллиантом. Обладатели коротких стрижек. Лица неуловимо похожи. Если бы не обручальные кольца, можно было подумать на кровное родство.

– А психологический портрет можно? – женщина опередила спутника, уже открывшего рот для «Вроде вполне». – «Я тебе дам, вполне. А потом сто раз будешь перезванивать».

– Оптимист. Все директорские качества: нахрапистость, наглость. Но и в то же время вежливость, цинизм, эрудированность. Возраст берет своё. Есть жена. Детей пока нет, насколько нам известно.

– И что, убить? – теперь она захотела узнать главное. – «И что мне дал этот психологический портрет?» – Ой, простите, а фотографии его у Вас есть?

– Так, давайте будем посерьезнее. Насчет фотографий спросите у «Гугла». Геннадий Петрович – известный фрукт. Еще бы к психологическому портрету я вам добавил вот что. Он, как бы это вам сказать, без головы паренёк, совсем бессовестный. Может и убить, и покалечить, и обосрать с ног до головы. С ним надо ухо остро. Но! Падок на женское общество.

– Сколько на подготовку?

– А сколько сами думаете?

– Надо подумать. Можно, я пойду покурю?

Старик кивнул: «Валяй». Женщина осталась, откинулась на диване, закрыла глаза.

Патриаршие пруды в Москве в понедельник вечером кипели роскошью. У «Персоны» запарковался красный стремительный «Мерседес SLS», за ним – «Бентли». Прошелестел на мягких лапах новый открытый «Ягуар Икс – Кей – Эр» – тепло еще. Из окна второго этажа было видно, как снимали какое – то любительское видео: все смеялись, шутили, пытались актерствовать. Молоденькая актриса, явно любительница домашнего порно, нежели арт – хауса, приблизилась к окну «Мазерати Кватропорте», постучала, что – то попросила. Итальянское чудо отъехало через секунду – искусство требует жертв. Еще одна сцена снята. Оператор требует повтор, но на место реквизитного автомобиля, визгнувшего тормозами в пяти метрах, встал черный «Майбах».

Мимо шныряли большие джипы и шестисотые «Мерседесы» в немыслимом количестве. Но здесь, среди итальянского и английского автоблагосостояния, немецкие дас – ауты моментально терялись.

«И такой вид – за одну сигарету. Съемки кино, тачки, зелень нереальная. Что ж тут ночью в пятницу творится?» – подумал мужчина.

Он не знал, что ночью здесь ничего не творится – все уезжают и улетают. Это элитный деловой квартал. Дела тут, правда, длятся до часу дня. Потом до вечера начинается авто – ярмарка тщеславцев и тщеславок.

Вернулся в комнату.

– Месяца полтора.

– Месяц.

– Идет.

– Вот задаток. Готовьтесь, изучайте, вникайте. Ровно через месяц, можно раньше, всё должно быть исполнено.

Парочка вышла. Старик в халате подошел к включенному ноутбуку, пошевелил мышкой – на экране медленно рассвело. Он надел наушники и пододвинул микрофон ближе к рту. В хищной улыбке блеснули белые ровные вставные зубы. Не набирая номера, подождал секунд десять, подул в микрофон – на экране появилась белая грудь. Она была одета то ли в камзол, то ли во фрак белого цвета с золотыми пуговицами – все застегнуто.

– Через месяц, тридцать один день. Через тридцать два дня, – пауза, – эти тоже должны с планеты Земля исчезнуть. Всё, давай.

Фрак кивнул, грудь сложилась пополам, блеснуло сначала золото пуговиц, а потом и макушка с короткой стрижкой, легкая проплешина, лица не видно.

– Когда ж этот чертов вай – макс будет работать в реальном времени, а то как будто кино на ноутбуке с кончившейся на диске «це» памятью смотрю – половина пропускается. Хорошо хоть звук есть.

Мужчина в халате выключил ноутбук кнопкой «power», сплюнул на пол и растер правой тапкой. Взял со стола мобильный телефон, айфон, но, правда, третий (модернизация до «четыре – джи» еще не добралась до центра Москвы – здесь любили надежные вещи), набрал смс – ку: «Владик мой! Я поздравляю тебя с днем рождения! – подумал: «Надо ж, как его уго-раздило, прямо в день пиарщика, 28 июля. Пиарщик мой!» – продолжил: Желаю здоровья и удачи. Дед». Дед знал, что желают обычно того, чего не хватает самому себе. Об удаче никогда не забывал – удача важнее здоровья. Пассажиры «Титаника» были здоровы, а вот удачи им не хватило.

Старик вышел на балкон, взглядом проводил семейную пару киллеров. «Сами серые какие – то, и ездят на сером. Тоже мне, имидж. Хотя машину бы взяли нормальную, а не это корейское говно. В центре Москвы на таких лоховских тачках стыдно и появляться!».

Шпионские страсти

Понедельник. Будний, трудный, холодный днище бабьего лета ещё не начался, но солнце уже выставило в окно обманчивое яркое, но холодное приглашение поработать.

На самом деле было не так плохо, как показывала природа очевидными фактами – погодой и температурой. Если присмотреться к деталям, было достаточно оптимистично: листья – вертолетики с ветром летели вверх. Какие – то листья падают, какие – то взлетают. Лужи? Еще Лев Толстой говорил: «Один видит в луже только лужу, а другой, глядя в лужу, видит звезды». А зачем смотреть в лужу? Надо смотреть сразу на звезды. Но до звезд в деловой суматохе еще надо было дожить, заслужить их.

Дела в осенней, постдымной Москве снова шли своим ходом – оклемались, кое – кто начал уже и про жару вспоминать с тоской. Стокгольмский синдром, не иначе.

Прошло больше года с той самой рабоче – развлекательной прибалтийской поездки, когда дрим – тим «РосПиара» раскручивал электростанцию. Все это было одновременно так давно и так недавно. Любое приятное событие остается в памяти навсегда, навечно, обретает вневременную сущность во впечатленном им сознании. Воскрешение приятностей обычно происходит наедине и в холодное время года – поздней осенью, зимой. Или в дождь. Вечером. Хочется принять в такие моменты на грудь, но этого делать нельзя, иначе придется уже сосредотачиваться на других мыслях. И утро будет недоброе.

Пасмурный день не мог отвлечь Геннадия Петровича от важных рабочих дел. В этом он чувствовал свое превосходство над остальными: «Пока все скучают без солнца под дождем, я действую по плану». Тем более вечер накануне был тверезым, несмотря на холод.

Геннадий вышел из дома и оказался через секунды, благо запарковался вчера удачно, во втором своём доме – в своей машине. Нашел на радио – шкале любимую станцию, привычную станцию. Но вспомнил – на привычной частоте уже нет знакомого голоса, он переехал на пару делений «ниже»: «Зато каждый день! А не только вторник, среда, четверг». Геннадий долго не мог понять: частота та же, голос – другой. «Неужели опять улетела вольная птица? – Геннадий Петрович ругнул про себя Владимира Соловьева. – Надо будет к нему в Твиттер заглянуть, там сейчас все новости». Включил опять диск, нечто электронно – умцкающее, подарок коллег на день рождения. «Бодренько! ...Так, а это у нас что?» – Геннадий заметил через две машины сзади синие вспышки под лобовым стеклом: красный глазок – вспышка, еще красный глазок – вспышка. «Фоткают, гады! Кого – кого – меня, больше некого. Не друг друга же!»

Серый «Хёндай» не отставал уже пять перекрёстков. Геннадий различил на длинной антенне очень грязную, видимо, не снимавшуюся с прошлогоднего 9 мая георгиевскую ленточку. «Следят?», – страха не было. Геннадий вспомнил наставление инструктора по экстремальному вождению: «Если за тобой погоня, а ты – непрофессионал, даже не пытайся оторваться». Геннадий Петрович не был бы Геннадием Петровичем, если бы не попёр против правил. «Попробуем!» – и уверенно нажал на газ. – Как там Боярский пел – «Если тигров боюсь я – говорю себе «хоп!» и в клетку вхожу».

Газу!

«Вроде отстал, – обрадовался Геннадий. Но на следующем перекрестке его догнали снова. – Ладно, если тебя насилуют – расслабься и получай удовольствие. Пошли все в жопу, разберёмся», – и думать о преследователях забыл.

Паркуясь около офиса, Геннадий уже не наблюдал преследователей. Восемь – ноль – ноль. «Сейчас пробки послушаю и пойду, всё равно первый приехал», – Геннадий любил послушать вести с передовой московского трафика, находясь уже по месту прибытия. Тихое превосходство явно негодяйской сущности овладевало Геннадием Петровичем над какими –нибудь «затруднениями от улицы Свободы» или «до пересечения с Головинским шоссе», «в районе

Тарасовки» и т. п. Когда прозвучала пробка «на Щёлковском шоссе до Черкизовского моста», там, где Геннадий проезжал не больше тридцати минут назад, его сердце окончательно успокоилось от стресса небольшой погони. В голову пришла мысль поручить для начала расследование собственной службе безопасности.

В офисе оказался Фридрих Иванович – уже трудился.

– Во сколько же Вы сегодня встали? Приветствую! – Геннадий поприветствовал вопросом заслуженного работника отдела мониторинга.

– Я как с утра слышу убийство в политике, экономике (небольшая пауза) или в нашей сфере, я сразу бегу на работу – узнавать что как. Утро доброе.

«Интернета что ли дома нет», – подумал Геннадий Петрович.

Коллеги обменялись рукопожатиями. Геннадий уже было собрался пойти в свой кабинет, чтобы включить компьютер на прогревание и успеть помыть руки перед тем, как погрузить их в информационную жижу, но остановился, задержался на полдороги.

– Убийство в нашей сфере? – повернулся к Фридриху. Тот стоял, ожидая, когда ему позволят продолжить. В руках газета. – Давай, рассказывай!

– Конкурента Вашего, вернее, нашего, убили. Того, который такие же костюмы носил, стригся также и весил столько, сколько и Вы. – В подробностях сообщил аналитик.

– Лёньку Вишнякова? – Геннадий сразу догадался, о ком шла речь. – Как, где? – Задавая вопросы, Геннадий включил компьютер, снял пиджак, нажал на кнопку «приготовить» и загрузил стартовую страницу – «Яндекс: Новости Москвы».

«Новость часа» – как обухом по голове: «Взрыв в центре Москвы. Наоми Кэмбел жива». – «Когда – то нравилась», – подумал Геннадий. Новость заинтересовала – кликнул дальше: «Взрыв прогремел в 8.17, недалеко от станции метро «Цветной бульвар», рядом с памятником Юрию Никулину. Число жертв уточняется. По предварительным данным погибло более десяти человек, более пятидесяти получили ранения. Взрывной волной выбило окна в пентхаусе «Капитал Групп», что на другой стороне улицы. Как удалось узнать в «Интерфаксе», звездная модель Наоми Кэмбелл, проживающая там недавно, не пострадала».

– Я ж там только что проезжал!

Хороший конкурент – мёртвый?...

Леонид Степанович Вишняков был моложе Геннадия Петровича, отчаянный парень. И компания тоже у него была отчаянная. Геннадий отзывался не при Леониде: «*Вся такая отчаянная*». Если Геннадий Петрович предпочитал эволюционный путь развития, то Леонид – настоящий бизнес – революционер. Они начали с Геннадием Петровичем в одно и то же время – в какую – то очередную жаркую от автоматных очередей московскую осень начала девяностых.

Как – то росли, вырастали, друг к другу в офисе сначала собственной персоной заглядывали – кофе попить, а потом и через помощников, через фирмы клиентов. Спрашивает какой – нибудь завод с периферии или некая алкогольная фирма: «А сделайте нам пиар!» И начинается прокачка, просмотр договоров, правки и неизменный конец – уход на вечное обдумывание. Нормальная практика, но больше трата времени, скоро визиты «конкурентной разведки» по обоюдному согласию прекратились.

В портфеле «Про – Актива» – компании Леонида Вишнякова – к настоящему моменту не было ни одной государственной организации, максимум – ЗАО с небольшим государственным участием. Конкурент Геннадия, в отличие от «РосПиара», не любил неповоротливых несведущих бюрократов, которые даже если и позволят тебе выиграть тендер, всё равно будут торговаться и вставлять палки в колёса через своих жирных сук – экономистов, в буквальном смысле, обычно толстых несговорчивых особ женского пола.

Леонид на деловых обедах излагал Геннадию столько минусов работы с государственными учреждениями, что, кажется, его не оставляла эта мысль даже ночью. Геннадий имел опыт работы с министерствами и федеральными агентствами – опыт куда больший, чем у Леонида, но всё равно выслушивал «обвинения», фигурально усмехался в усы, выражаясь про себя: «Отпустить надо бы, усы – то – буду реально в них и усмехаться».

Офисы «РосПиара» и «Про – Актива» располагались с недавнего рядом между станциями метро «Трубная площадь» и «Кузнецкий мост». Директора знали, что район центра и в особенности серая ветка метро – «Новослободская», «Менделеевская», «Боровицкая» и в большой концентрации «Цветной бульвар» – были населены PR – агентствами. После кризиса многие переехали из Садового кольца кто к ТТК, кто к МКАДу, а кто и в Замкадьё. Леонид Вишняков тоже метнулся на один год с Цветного бульвара в район метро «Дмитровская», где уже наблюдалось повышенное на квадратный километр количество пиарщиков. Но потом переехал обратно – на улицу Неглинную. Почему – точно неизвестно. Официальная версия, озвученная Геннадию Петровичу в частном разговоре в Сандунах (благо, неподалёку), – вкусная кухня и отменные постановки в театре «Школа современной пьесы». Неофициальная версия была выложена после первого же похода в парилку: «Любовь. Актриса», – познакомились на спектакле – драйв – вечеринке «МОСКВА. ПСИХО». Один раз от неё с барского плеча Геннадию перепала контрамарка на первый ряд в «Город» Гришковца, который традиционно шёл по субботам с аншлагом – на углу Неглинной улицы и Петровского бульвара очередь стояла как за колбасой.

«Ещё ведь на той неделе встречались», – вспомнил Геннадий. Сидели в ресторане Сандунов, обсуждали кадровую политику и меры стимуляции. Леонид жаловался:

– Спрашиваю, как дела, девушки? «Тишина» – отвечают. Ёп! Ну какая тишина может быть в пиар – агентстве? Щёлканье клавиш – самая неудобоваримая для меня тишина. В пиар – агентстве не может быть тишины! Есть тишина – прибавь громкость сам, что сидеть без новостей?

– Лень, ну успокойся. Не кипятись. Поставь точный срок, когда тишина должна быть устранена. Выясни причины. Уволь, в конце концов, создание тишины.

– Да я уже уволил. Всё равно, и новые тоже вирусом «тишины» инфицируются. У кого они научились тишинить?

И вот тишина догнала Леонида Вишнякова.

Офис рядом с конкурентом – не самое странное совпадение, которое насторожило. На правах старшего товарища Геннадий Петрович два дня назад давал Леониду консультацию по имиджу, как одеться, в общем, на очередную осеннюю премьеру. После обеда сходили в «Неглинную плаза», Геннадий подсказал, как бы он оделся сам. Леонид тут же облачился во всё новое. «Чёрт, я тоже так хочу!» – подумал Геннадий и вечером пошёл по тем же самым магазинам, опустошил кредитку и оделся точно также. Геннадий был не из тех людей, которые большое внимание уделяют одежде – хорошо скроена, и ладно. Стиль Геннадия импонировал многим, но почему – то больше мужчинам, чем женщинам.

Ничто Геннадия Петровича не настораживало и в одеяниях других людей. Но как только в поле его зрения попадал похожий джемпер или такая же в точности куртка на человеке, явно меньшем его по достатку и статусу... «Ну, видно же!» Однако, похожую одежду на Леониде он мог ему простить. Или не мог, всё – таки? «Да, дела. Неужели, всё из – за одежды? Бред же».

Мысль о том, что «на его месте должен быть я», поселилась на задворках сознания Геннадия Петровича первой. Второй мыслью была, конечно, скорбь.

«Хороший конкурент, на самом деле, – мертвый конкурент, который будет своим немым укором говорить твоим голосом фразы, начиная с «Вот... А ты... А я...» – такая философия пришла уже позднее, перед сном. Не спалось. Геннадий включил ноутбук. «Новостью часа» по – прежнему был взрыв на Цветном бульваре. Появились подробности («Как удалось установить, причиной взрыва стала не заложенная в автомобиле бомба, а прицельная стрельба из гранатомета»), цифры, мнения экспертов, но Геннадий в поздний час заинтересовался фото и видео.

На слайд – шоу крупным планом был явно виден раскуроченный темно – серый «Хендай» с обуглившейся георгиевской ленточкой. Геннадий узнал утренних преследователей.

Рядовые бандиты не читают утренних газет...

...За них это делают их боссы. Они обожают смотреть на результаты заказанных спецопераций в выпусках новостей, по радио, на крайний случай – в газетах. Сегодня был крайний случай.

– Вот бараны!

«В Москве убит Леонид Вишняков – двойник – конкурент главы пиар – агентства с государственным участием».

– Слушай. Так ведь, что получается. «Двойник – конкурент»! Подумать только... Это ж нам на руку. Как такое в газету пропустили – то? Это тебе не «террорист – сепаратист», это прямое обвинение. Мы вне подозрения.

– Да я в курсе. Это наша журналистка организовала. Но топорно, как видишь, не раскрутили бы её.

– Слушай, оперативно! А горе – киллеров этих – в расход или дадим шанс исправиться?

– В расход.

– А журналистку?

– Оставь, пусть живёт. Ты что, её же пол Москвы знает.

Речь за столом взял Геннадий.

– Я не знаю Леонида как борца с государственной машиной и вообще государстvenоненавистником каким – то, без навальничества. – “«Государстvenоненавистник» дался с трудом, учитывая три стакана виски безо льда. «Навальничество» – это попроще, но все ли поняли»? – Замялся Геннадий. – Но один случай я помню.

Леонид рассказывал, как он однажды собрался продлить договор аренды со своим красивым, но фиктивным адресом регистрации. Проактивная улица, если не ошибаюсь. Пришел, значит, он в эту контору, Проактивная – семь. А там – какой – то завод сидит, выбежала бухгалтерша, всплеснула руками и хотела уже милицию вызывать.

Леонид её остудил, сказал, что «тётя, порядок, не суетимся под клиентом, ведите к директору».

И этот директор Лёню попытался взять на понт... Мол, мы будем раскручивать эту ситуацию, мы не хотим быть адресом массовой регистрации, мы дойдём до самого Медведева, что – то там «в любом случае», «не потерпим» и «а, дайте нам договор Ваш старый скопировать и адрес Вашей юридической фирмы скажите», мол. Кстати, Лёня рассказал, что этот человек сам так на Медведева был похож, но портретов почему – то не вешали...

– Геннадий Петрович, можно покороче? – Вера Марковна устала держать стакан, гости тоже стали засыпать.

– Да, конечно. О чём я? Ну вот, Лёня понял, что был бы он правдорубом, всех бы сдал, но он просто разузнать хотел, любопытный, и сэкономить – без юридической фирмы с арендодателем за фиктивный договор рассчитаться.

Толчок локтём в бок – самый простой и понятный сигнал закругляться.

– Леонид ценил время, жил на полную мощность, – Геннадий запнулся, – «К чему это я нёс про это случай? М – да», – Давайте выпьем, почтим память.

Полез чокаться – остановила Вера.

Вечером дома Геннадий принял продолжительный контрастный душ. Пока ждал, когда то же самое сделает Вера, окончательно, казалось, протрезвел. Моментально поделился с Верой Марковной подозрением. Она и сама всё понимала.

– Но кто? За что? Ведь это меня хотели убить. Сто процентов!

– Я бы сказала, девяносто девять, мало ли. Может, старая история, люди из леса мстить надумали? Слушай, Ген, а что ты там на поминках начал втирать про государстvenоненавист-

ничество. Это, по – моему, снобизм называется. Нет, точнее, анархизм: «ан» – отрицание, «архее» – власть.

– Да я уже не помню, к чему я это задвигал. Но я хотел сказать одно: этим непонятым людям, которые на него наехали, к которым Лёня уже сам понял, что зря зашёл. Что – то я опять заговариваюсь. Короче, в итоге они стали его клиентами, представляешь, как надо уметь выпутываться? Лёня один раз такси тормознул, едучи в троллейбусе. Такси проплелась две остановки, он слез, пересел, нормально. Во какой был человек!

– Да. Был. Был и сплыл. – Вера Марковна разделась до белья и ушла в ванную.

Напились вдвоём, предпочли забыться и напиться – как и положено, после захода солнца, как приличные люди, – чем устраивать муровые рыдания и шерлок – холмсиаду.

На следующее утро Геннадий арендовал у знакомого из авто – центра «Независимость» английский джаг¹ «Икс – Джей», чёрный, с правым рулём, бронированный. Расположился рядом с водителем, Вера легла сзади. Тронулись по Щёлковскому шоссе на работу в загородный офис в Лёдове. «Пару дней хотя бы нужно отсидеться, чем всю жизнь отлеживаться. Хотя все там будем, рано или поздно», – синхронно говорил здравый смысл похмельных голов супругов.

¹ Джаг – сокращение от «Jaguar» (автомобильная марка).

Новые осенние традиции

В дороге, при переезде через МКАД, начались разговоры. За рулём и вообще в дороге тянет поговорить, а на выезде из большого города особенно. Разговоры часто бывают счастливые, радостные; за спиной остаётся побеждённый жужжащий город – о чём еще говорить? Относится ко всем. Только не к пиарщикам.

Навстречу мчались свадьбы – в колючий ветер золотых деньков Бабьего лета вплетались пёстрые свадебные ленты: «Мы тоже, как и вы, листья, хотим лета. Увидь нас, согрей нас, осеннее солнышко!» Геннадий Петрович обогнал справа «Мерседес», плывший по крайней левой, встал перед ним. И кашлянул. Вот что значит, природа интеллигентного человека, проявляется по отношению к старшим даже за рулем дорогих машин: «Я вам не помешаю?»

– Вот так так. Похоже «подосрать на день рождения» – стиль деловой осени две – тысячи – десять, точнее, сентября месяца.

– Сентября? А что там было?

9 сентября – Юлиана Слащева. Компромат на неё кто – то слил, мол, английская шпионка. Потом – оперативное письменное самооправдание. Международный день красоты, ага. И 21 сентября – день рождения Лужкова. Также компромат.

– Компроматиче, я бы сказала. Сляпали, правда, как – то топорно очень, на скорую руку.

– Согласен. И снова самооправдание, вернее, попытка. Также мне, Международный день мира, называется.

– Как думаешь, кто будет новым мэром?

– Я тебе что, политолог? Как пиарщик скажу, что точно не Навальный и не Лебедев – это креатуры, виртуалы, если угодно, персонажи. Продуманные, долгосрочные, честные, с биографиями, но – креатуры. Посмотрим. Самому интересно. Но Лужков силен, да? До последнего держался, противостоял, пока указ Главного не вышел. А то так бы и сидел ведь. Но, если ты президенту не подчиняешься, кто тогда у нас вообще хозяин. Отмечу, что указ президента – последний мирный шаг. Потом были бы танки.

Геннадий с тайным умилением пялил очи на пробку в Москву. Проехали улицу Звёздную. Потом – поворот на населённый пункт «Горбово», турбаза «Медвежьё озёра». Вера Марковна не удержалась от комментария.

– Вот это я понимаю, дорога для правильных людей. Звёздная – звёзды, Горбова – горбатятся, Медвежьё озёра – по – русски горбатятся, работают. А то я тут недавно, когда в планетарий ездила в Калугу – «Чириково», «Бабёнки», «Косовка», «Бухловка». То есть ты понял, да?

– Да уж. Там, по – моему, где – то на этой дороге посёлок элитного отдыха «Вороново», – Геннадий один раз отмечал там день рождения кого – то из банкиров.

– Не помню, может быть. А знаешь, как классно в Калуге! Я даже успела в планетарий сходить.

О планетарии Геннадий Петрович хотел узнать, но не сейчас, а позже и подробнее. Он и самолично там хотел побывать – новый клиент, Калужский завод транспортного машиностроения, он же Завод № 1, он же Чугунолитейный. Но не поехал – пошёл как раз в магазин одежды одеваться, задержался, потом встал в пробку и понял, что «никто никуда не едет».

– Смотрела «Край»? – Геннадий перевёл разговор на более лёгкую тему. – «Край, край, прямо как «плачь!» в переводе с английского», – подумал Геннадий Петрович.

– А ты когда успел посмотреть? Когда я в Калугу ездила что ли? Ну, молодец! И чего там, интересно?

– Сляпали дико: ни сюжета, ни концовки. Лажа. Спонсор кто – видела? Так что всё остальное неважно. Обыграли ассоциативный ряд и харэ, над сценарием еще париться. Делать нечего.

– А я слышала от Михаила Козырева по радио, что хороший фильм.

– Он там музыкальным продюсером был.

– Всё понятно – подписался.

– Наши фильмы, особенно при коммерческой поддержке, – бездушное тупое гониво. Нет, как бизнесменов я их уважаю – и заказчиков, и исполнителей. Но бизнесмен – не творец. И фильмы получаются просто лажовые.

– Я думаю, всем бы хотелось иметь постоянных клиентов вроде государства. Вот они и имеют друг друга. Но с другой стороны, это расслабляет: над качеством не думаешь совершенно. Исключения редки: например, «Обитаемый остров». Остальное – «Девятая рота», «Бульба», «Предстояние», ну, ты сам понимаешь.

– Да мне и «Остров», который фантастика, так, на любителя.

– Я предпочту русскую литературу зарубежной. Но кино: я предпочту нашему – зарубежное, как хочешь.

– А советские фильмы?

– Эти вне конкуренции, – согласилась Вера Марковна.

«Актёры всегда при деле, в любой кризис. Ты паришься над заказами, ищешь, выкручиваешься. Потом видишь – бац! новый фильм! И понимаешь, что снимали его, когда все без работы сидели. А эти, актёры, ничего, кучеряво – работали. Что они ещё делали. Везёт им, конечно, с одной – то стороны», – но эту диалектику Геннадий из головы решил не выносить, тяжело, и так, чуть в бизнес – тематику не снесло, тяжело на такие темы с похмелья – то.

Тем временем приехали. После водителя – охранника выбрались из бронированной капсулы «Ягуара»: «Чисто», – «Ещё бы было нечисто. Бережённого Бог...»

Беглое расследование

Нет, сидеть за городом и знать, что рядом ходит, а может и рыщет, всю отстреливая невинных, убийца, было как – то противно, некомфортно. Бизнес стоит, мысли в голову не идут. Геннадий пришел к выводу, что надо нанять детективное агентство, тем более что недавно ему настойчиво советовали эти услуги деловые партнеры. Да и на лобовом стекле при парковке в центре Москвы их визитки не раз появлялись.

Геннадий порылся во внутренних карманах пиджака – визиток от «Доброго Шэрлока» нашлось целых две. На самом же деле, на визитке значилось «King² Sherlock». Вчитался бы Геннадий в визитку получше, возможно, и не было дальнейшего развития событий. Геннадий не любил выскочек.

– Алло. Детективное агентство «Добрый Шэрлок»? – И не дождавшись ответа, продолжил, – Приезжайте, адрес – село Лёдово, это по Щелчку пятнадцать километров. Да – да, хорошо, ждем. Да, выезд оплатим. Спасибо.

– Посмотрим, что скажут. Но что – то я не верю детективщикам и вообще подрядчикам в таких деликатных делах. Самим можно попытаться разобраться. – Вера Марковна включила ноутбук. – Сейчас я про них в Интернете прочитаю.

– Не думаю, что про них в Интернете что – то есть. Это неправда, что любой успешный бизнес без сайта никуда. У нас, сама помнишь, несколько клиентов вообще не знают, что такое электронная почта.

Тем временем расположились в рабочем кабинете. Геннадий Петрович заезжал в эту резиденцию очень редко – некогда. Раньше планировали здесь жить, но по Щелковскому шоссе надо выезжать слишком рано, чтобы проехать без пробок.

Пока ждали одного из добрых Шэрлоков, решили убратся, выпить и, если успеем, поиграть в го – давно хотели освоить эту игру, но после покупки мешка с похожими на камешки черными и белыми фишками год назад так к нему и не притрагивались.

Комнаты резиденции выглядели запустевшими, немного пыльными. Постели были не помяты и застелены наскоро, следов грязных ботинок не замечено – хорошо, значит, охранник дядя Ваня не пренебрегал добротой хозяина. Иван Иванович – дядя Ваня – был третий из охранников, сменившихся здесь. Предыдущие были моложе, но и наглее: по ночам спали в хозяйской постели, забывали убирать пустые бутылки из – под кровати, кого – то приводили, явно не вип – гостей. А дядя Ваня – местный житель, с недавнего времени вдовец. Он забыл слушать упреки соседей по селу, ему надоело отстаивать права на независимость – свататься и сватать приходили каждый день. И переехал. Семьдесят лет первого июля он отметил именно здесь, в резиденции – Геннадий разрешил – но при этом после юбилея было тихо и чисто.

Дядя Ваня, блестя лысиной и мелькая – в его – то годы! – клетчатой рубашкой, вызвался помочь. Хозяева не были здесь все лето, пыль накопилась, белье не застелено, но Вера Марковна помощь отвергла. Переоделась в спортивный костюм, (Геннадий сделал то же самое – за городом, на природе, важно сохранять физкультурную форму, хотя бы внешне – чтобы перед природой не было стыдно). Набралась в пластиковое ведро теплая вода, размешался порошок, распечатались полотенца для мойки полов, засучились рукава и пошло – поехало.

– Все! – Вырвалось у Веры Марковна. Она села на пол, включила телевизор.

Все блестело и сверкало. Уборочная рукотворная роса радовала глаз.

«... Напомним, вчера было совершено покушение на главу московской консалтинговой фирмы. Выяснились новые обстоятельства...»

² King – «Король» (англ.).

Геннадий на время уборки выходил на воздух, поглазеть на бесстыжие полуголые деревья, взглянуть в глаза небу – почему оно снова так низко пало в эту прекрасную осень? Беседа с дядей Ваней всегда носила непринужденный характер, но не в этот раз.

– Ну, как, никто не беспокоил?

– Да нет. Собаку вот, суку, приютил. Скоро оценится, не возражаете? Я топить их не буду – по селу разнесу.

– Да, пожалуйста. А подозрительного ничего не замечал? Никто не звонил, не навещался?

– Ну, нет. Говорю ж. Все в порядке, хозяин.

Геннадий не успел осознать подступающего чувства легкого холода недоверия – в дверь позвонили: «Что – то быстро».

– Давайте думать вместе: кому было выгодно убивать вашего конкурента? – Резво начал молодой человек лет чуть больше тридцати. На визитке значилось Альберт Мохнов, управляющий партнер, «King Sherlock». «Вот же ошибся – во всех доброту вижу, а тут, оказывается, одни короли. Король Шэрлок», – отметил Геннадий. Вера успела переодеться обратно в деловой костюм – женскую сущность «не задушишь, не убьешь».

Молодой человек был в дорогом белом костюме, при серьезных котлах (как называли часы на воровском жаргоне). Часы Альберта действительно были массивные, серебряные, на цепочке. Пробор отсвечивал белизной среди лакированных волос. Машину Геннадий не успел разглядеть, но, судя по рычанию, под капотом томились не меньше пятисот немецких отборных скакунов.

Перед тем, как пожать руку Геннадии и познакомиться с Верой Марковной, Альберт достал котлы, со щелчком открыл их, посмотрел время, хмыкнул и положил обратно в карман пиджака. Только сейчас Геннадий обратил внимание, что детектив был во фраке. «В белом, сука, фраке – чтобы специально сразу клиентов в говно обратить», – уже с опасением и небрежностью подумал Геннадий Петрович.

Беседа завершилась почти раскрытым делом. Геннадий нехотя отдал две с половиной тысячи зеленых, а Вера Марковна даже хотела оставить «чаевые». Альберт захлопнул свой красный блокнот («Молескин», – отметила Вера Марковна, Геннадий в таких вещах не разбирался), снова глянул на часы и, не попрощавшись, ушел. Во дворе громко пискнул сигнализацией, в момент завел своих лошадей и угнал с проворотами. Геннадий Петрович поделился мыслями:

– Вера, по – моему, нас развели. Смотри – выходит убийство главы «ПроАктива» было выгодно по сути тем, кто сейчас к нам приезжал. Его вывод слышала? Мол, нам нужно скрываться здесь еще не меньше года, пока будет идти расследование. Месяц их поисков – двести двадцать тысяч долларов. Ты такие цены видела вообще где –нибудь когда –нибудь, у кого –нибудь? Зачем ему понадобились наши паспорта? Зачем взяли мобильный ключевого сотрудника? Вообще – зачем ты все это ему дала?

– Знаешь, магнетизм какой – то. У меня ниже пояса потеплело – признак отличного продавца. Давай – ка ты за ним гони – прижми его к стенке и выпроси, как ты умеешь. А я пока с дядей Ваней потолкую. Ты заметил, как он почти поздоровался с этим Альбертом?

– Заметил. Я помчал, на мой пистолет. – Геннадий протянул «Макаров», который захватил из сейфа наверху. – У меня «ТТ» останется. Надеюсь, патронов хватит.

– Удачи. – Вера снова побежала переодеваться в спортивный костюм.

Дорогие мои скакуны

– Вера, у «Ягуара» шины проколоты. Водитель спит мертвецки! Ключей в зажигании нет. Вот так – четыреста лошадок – и не подкованы враз оказались. Возможно ли было такое во времена не номинальных, а реальных коней?

– Я Иван Ивановича найти не могу! – Закричала в ответ Вера Марковна.

Ворота гаража стали медленно подниматься, из темноты вспыхнули галогенки «Калины».

– Стой, старый козел! – Геннадий направил «ТТ» в лобовое стекло. «Калина» притормозила. Дядя Ваня за шкирятник был выброшен из – за руля. Нога водителя стояла на второй передаче, на изготовке, и резкий отрыв заставил ее заглушиться.

Геннадий сел за руль – в это время Иван Иванович пятился в гараж, по всей видимости – за мопедом. Пока он отползал, Геннадий завел машину; но особенности включения первой передачи дали о себе знать – у неопытных «жигулеводов» десятого поколения вместо нее часто включается задняя, – и дядя Ваня был отброшен быстро мягким ударом в джинсовый зад в глубину гаража.

– Еп – твою – тудыть! – Опять от неожиданности заглох Геннадий. Инерция и звук удара, хоть и об мягкое место бывшего надежного сторожа, заставили его инстинктивно коротко нажать на клаксон ударом руки.

За библиканьем последовало «Мать вашу, гады, не убивайте, я все расскажу!» кубарем влетевшего в темный гараж дяди Ваниного тела. Вдобавок ворота резко с грохотом упали – оборвался старый тросик.

Геннадий видел эту динамичную феерию в зеркало заднего вида. Поскольку дверь машины еще была открыта, он слышал и ругательство сторожа. «Ну, посиди, посиди там, больной», – подумал свежееиспеченный «калиновод» и втопил, наконец, педаль газа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.